

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ ВМФ США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Американские торпедные катера участвовали в боевых действиях на всех театрах военных действий ВМВ и благодаря своим достижениям они заслужили превосходную репутацию. Японцы – их главный противник – прозвали катера Дьявольскими Лодками.

Предыстория

Торпедные катера могли стать составной частью американского ВМФ еще в годы ПМВ, когда его командование получило предложение о создании кораблей подобного рода, достигавших в длину 50 футов (15.2 м). ВМФ отверг эту идею, однако Королевский флот проявили интерес к этой идее после того, как проектировщик, канадец Уильям Хикмэн (William Albert Hickman, 1878-1957) построил за свой счет прототип катера. Но война окончилась до того, как были подписаны какие-либо контракты. Следующие 20 лет концепция торпедных катеров оставалась почти забытой, хотя время от времени ВМФ США тестировал различные варианты подобных кораблей, получая лишь отрицательные результаты...

Лишь в 1938 году, когда большая война уже маячила на горизонте, ВМФ вновь проявил интерес к концепции торпедных катеров. В июле ВМФ опубликовал варианты контрактов на проектирование четырех разновидностей новых катеров: охотник на подводные лодки длиной 165 футов (50.3 м), также охотник длиной 110 футов (110.3 м), торпедный катер длиной 70 футов и также катер длиной 54 фута (21.3 м). На конкурс было подано более 30 проектов. Победили компании *Higgins Industries* (Новый Орлеан, штат Луизиана), *Sparkman and Stephens Designs* (Ньюпорт, штат Род-Айленд), *Fogel Boat Yard* (Майами, штат Флорида), *Huckins Yacht Corporation* (Джексонвилл, штат Флорида) и *Fisher Boat Works* (Детройт, штат Мичиган). Каждая компания должна была произвести по два катера с немного различным дизайном для последующей оценки специалистами ВМФ.

Сборочный цех завода City Park Plant компании Higgins Industries в Новом Орлеане

Тем временем Хенри Стивенс (Henry R. Stephens) из *Electric Launch Company (Elco)* посетил Великобританию, где изучил проектные характеристики британских торпедных катеров. *Elco* приобрела один британский катер, позднее получивший наименование *PT (Patrol, Torpedo)-9* и доставила его в США для дальнейшего изучения. Тогда же немцы спроектировали корабль подобного типа, получивший название *Schnellboot/Быстрый Катер* (союзники позднее прозвали его *E boat*).

После серии испытаний ВМФ заказал несколько катеров у кампании *Elco*, но не был удовлетворен тем, что получил. Были проведены новые конкурсы с новыми тестами. В итоге, ВМФ принял три варианта: 80-футовый катер кампании *Elco* и 78-футовые катера от компаний *Higgins Industries* и *Huckins Yacht Corporation*. В стандартный состав экипажа для катеров вошли три офицера и 14 моряков, хотя на практике численность экипажа могла варьировать от 12 до 17 человек. Она обычно зависела от вооружения, находившегося на борту конкретного катера. Полностью загруженный катер весил 50 тонн. Корпуса катеров производились из двух слоев древесины *махагони*, разделенных слоем крашенной материи. Медные заклепки и бронзовые винты использовались для скрепления частей корабля. В результате корпуса катеров получались прочными, легкими и поддающимися ремонту после получения боевых или других повреждений.

Вооружение и двигатели торпедных катеров

Однако просто выживание на море не было основной задачей американских катерников: они должны были наносить удары по врагу. Для этого они несли на борту две-четыре торпеды *Mark 8* (позднее *Mark 13*), имевшие дальность действия 16 000 ярдов (79 кабельтовых). На каждом катере были пулеметы - обычно два или больше спаренных *M2* калибра .50 на круговых станинах. На многих катерах были 20-мм зенитные пушки *Эрликон/Oerlikon*, на некоторых – пулеметы *Льюис/Lewis* калибра .30 на вертикальных стойках. Также использовались пулеметы калибра .30-06 *Браунинг/Browning*, устанавливаемые рядом с торпедными аппаратами, также на вертикальных стойках. Иногда в носовой части катеров размещали 37-мм пушки, случалось, на катерах размещали ракетные установки и минометы.

Известно, что в ряде случаев катерники снимали с разбитых самолетов *Аэрокобра/Aircobra* 37-мм автоматические пушки *Oldsmobile M4* и устанавливали на свои корабли. Популярными также были скорострельные 40-мм пушки *Бофорс/Bofors*. В общем, все, что стреляло и помещалось на палубе, в каких-то случаях использовалось предпримчивыми моряками. Полностью стандартным вооружением были только торпедные аппараты и пулеметы калибра .50. Следует отметить, что на ранней стадии войны катерники страдали от высокого уровня дефектности их торпед так же, как и подводники.

Катера были оснащены тремя моторами, предоставленными ВМФ, основой конструкции которых был бензиновый двигатель *Packard 3A-2500 V-12* водяного охлаждения. Запас горючего на катере составлял 3 000 галлонов (11.3 тонны), которых было достаточно для стандартного 12-часового патруля. По мере загрязнения поверхности корпуса и износа моторов время стандартного патрулирования начинало сокращаться. Хотя рубка торпедного катера была защищена броневыми плитами, прямые попадания вражеских снарядов, осколков и пуль могли вызвать и вызывали катастрофические взрывы топливных баков, которые слишком часто приводили к гибели катера со всем экипажем...

Начало войны и первые потери

Для катерников ВМФ война началась в Пёрл-Харборе. 1-й Эскадрон Торпедных Катеров/Motor Torpedo Squadron 1 (по численности эскадрон примерно соответствовал дивизиону катеров ВМФ СССР в годы ВМВ – ВК) стоял у причалов базы подводных лодок.

Эскадроном командовал лейтенант-коммандер Уильям Спект (William C. Specht), вахтенным офицером на тот момент был энсин Болл (N.E. Ball). Когда первые бомбы взорвались на стоянке линкоров, Болл вбежал в помещение столовой с криком: «Нас атакуют! Занять боевые посты!» Моряки 1-го Эскадрона побежали к своим пулеметам и открыли огонь по кружасимся над головой японским самолетам. Среди них были пулеметчик (Gunner's Mate 1st Class) Джой Вэн Зелл де Джонг (Joy Van Zell de Jong) и торпедист 1-го класса Джордж Хаффмэн (George B. Huffman), перед этим прохлаждавшиеся на палубе катера PT-23. Им удалось поразить японский торпедоносец и увидеть, как задымившийся самолет упал в воды бухты. 1-й Эскадрон должен был вскоре отправляться на Филиппины, и четверо из его катеров были уже погружены на транспортное судно. Их экипажи тоже вступили в бой и сбили еще один вражеский самолет. Так для катерников началась Вторая Мировая война...

Находившийся в 5 000 миль от Гавайев, на Филиппинах, лейтенант-коммандер [Джон Балкели](#) (John D. Buck Bulkeley, 1911-1996, на фото справа), командовавший 3-м Эскадроном Торпедных Катеров, был разбужен телефонным звонком и получил сообщение о том, что Соединенные Штаты находятся в состоянии войны с Японией и что авиация противника атаковала Пёрл-Харбор. Он немедленно собрал все шесть катеров своего эскадрона и вышел с ними в море, взяв курс на полуостров [Батаан](#), чтобы там дожидаться атак кораблей Императорского флота. Понимая, что он отправляется в поход еще до того, как ВМФ выработал операционную доктрину для торпедных катеров, Балкели знал, что действует сам по себе. Именно в этот момент всплыла одна из постоянных проблем, с которыми будут

сталкиваться катерники, - находясь в море в темное время суток без включенных огней они будут попадать под все новые атаки дружественных сил, которые будут принимать их за противника. Это случалось нередко на протяжении всей войны.

Уже вскоре Балкели и его люди будут вынуждены беспомощно наблюдать, как вражеская авиация разрушает их базу в филиппинском порту Кавите/Cavite, и отбиваться от японских самолетов. Правда, им удастся при этом сбить три из них. Во время японской атаки и после нее заместитель командира 3-го Эскадрона лейтенант [Роберт Келли](#) (Robert Kelly, 1913-1989, на фото слева) возглавил усилия по спасению людей с кораблей и судов, потопленных японцами. 31 декабря

Балкели на одном из катеров атаковал в Манильском заливе несколько стоявших у причалов вражеских судов и потопил их, пока японские части вступали в объявленную [открытым городом столицу Филиппин](#).

Катерники непрерывно участвовали в морских операциях, и усталость стала сказываться на катерах и экипажах – двигатели стали выходить из строя, при этом не было запчастей для их ремонта, в бензин саботажники добавляли парафин, не было запаса торпед, а у людей не было времени на отдых. На том этапе торпедные катера атаковали противника ночью, когда им было легче остаться незамеченными. Однако вражеские летчики с легкостью обнаруживали катера и ночью, замечая их кильватерную струю, фосфоресцирующую при любом свете. Позднее, с появлением радаров на борту катеров, моряки получат возможность заблаговременного обнаружения самолетов и кораблей противника. Дополнительные возможности для маскировки появятся у них с установкой в кормовой части их кораблей генераторов дымовых завес.

Не взирая на проблемы, катерники продолжали при любой возможности атаковать японцев, которые примерно в это время прозвали их корабли *Дьявольскими Подками*. 18

января 1942 года торпедные катера вышли в море, чтобы перехватить четыре японских корабля, находившиеся, как сообщалось, неподалеку от Бинанги/Binanga. Балкели возглавил отряд из двух катеров - *PT-31* (командир – лейтенант Эдвард Делонг (Edward G. DeLong, 1915-1942, на фото слева)) и *PT-34* (командир – энсин Бэррон Чэндлер (Barron W. Chandler)). Катера вошли в залив Субик/Subic, но были замечены японскими береговыми батареями и нащупаны лучами прожекторов. Скрывшись на скорости от наблюдения, *PT-34* затем вернулся в акваторию, где его моряки разглядели японский крейсер. Энсин Чэндлер атаковал торпедами вражеский корабль, заявив о двух попаданиях и последующем сильном взрыве. Однако в ходе атаки одна из торпед застряла в трубе аппарата – ее мотор продолжал

работать, что угрожало гибелью самому катеру. Моряки забили хвостовую часть торпеды туалетной бумагой и остановили ее, после чего катер *PT-34* смог вернуться на базу. Катеру *PT-31* повезло меньше... Саботажники подлили жидкый парафин в топливные баки катера лейтенанта Делонга. Двигатели заглохли, и катер вынесло на грунт. Приказав экипажу покинуть корабль, его командир остался на борту катера, собираясь уничтожить его прежде чем он попадет в руки японцев. Ему удалось поджечь катер. Позднее, несколько раз избежав нежелательной встречи с японцами, лейтенант и большая часть его людей были спасены дружественно настроенными филиппинцами – трое моряков, однако, погибли. Так 3-й Эскадрон Торпедных Катеров остался с четырьмя кораблями в строю... Смерть нашла лейтенанта Делонга уже вскоре: 1 февраля 1942 года он находился на борту катера *PT-32*, который был потоплен в бою с японским кораблем (вероятно, минным заградителем *Yaeyama*.) Лейтенант оказался на берегу, попал в плен к японцам, пытался бежать, но был схвачен и казнен с еще одним офицером 2 июля 1942 года. Посмертно награжден *Военно-Морским Крестом*.

Находясь в поисках выживших членов экипажа катера *PT-31*, люди лейтенант-командера Балкели впервые вступили в бой с противником, который станет их главным оппонентом в ходе войны – с самоходной японской баржей. Эти баржи варьировали в размере, их двигатели по мощности напоминали двигатели торпедных катеров. Они были вооружены, некоторые имели бронирование, а если на них находились пехотинцы, последние также вступали в бой, используя свое оружие. Баржи, с точки зрения американцев, не стоили того, чтобы тратить торпеды на них, и обычно их атаковали с помощью пулеметов и другого оружия, находившегося на борту катеров. Подавив ответный огонь такой баржи, катерники высаживались на ее борт, если баржа оставалась на плаву, старались взять пленных и собрать разведданные, которые часто оказывались довольно значимыми. В одном случае раненый японский капитан и захваченные на борту баржи документы дали возможность получить информацию, которая уже вскоре обеспечит катерникам локальную победу...

1 февраля 1942 года 3-й Эскадрон Балкели предпринял операцию, спланированную на основе информации, полученной после боя с японской баржей. Выяснилось, что японцы по ночам высаживали войска в тылу у последних, за линией фронта на Батаане. Они стремились накопить на небольшом плацдарме боевую группу, способную нанести удар в тыл американцам. Армейское командование американцев обратилось за помощью к морякам. Действуя совместно с несколькими остававшимися боеспособными самолетами-истребителями, катерники 3-го Эскадрона перехватили один из таких японских рейдов и потопили несколько барж с пехотой на борту.

Это было сложное и сумбурное время для американцев, и многие заявки 3-го Эскадрона о победах позднее не подтвердились, однако боевая репутация катерников продолжала укрепляться. Как писал один из историков о боях у берегов полуострова Батаан, «торпедные катера не достигли чего-то в этой кампании, и каждый раз заявляли о нанесении противнику большего ущерба, чем выявляло последующее расследование. Из

двух крейсеров и двух крупных грузовых судов, о потоплении которых они заявили, ничего не было потоплено или даже повреждено.» В одном из столкновений с крупным японским кораблем катерникам не повезло: в ночь с 18 на 19 апреля 1942 года торпеда, выпущенная [PT-34, которым командовал Роберт Келли, попала в крейсер *Kuma*](#), но не взорвалась. Вскоре после этого катер погиб под японскими бомбами, при этом были убиты двое членов экипажа...

Спасение генерала Макартура

Но, если какой-то из эпизодов и сделал имя катерникам, то это было спасение генерала [Дугласа Макартура](#) (Douglas MacArthur.) Получив приказ об эвакуации в Австралию, чтобы оттуда продолжить войну, Макартур не располагал большим числом возможностей для своей транспортировки. Лишь военные моряки могли вывезти его на Минданао или на подводной лодке, или на торпедном катере. Там его с женой, сыном и штабистами могли подобрать армейские бомбардировщики. Макартур выбрал вариант с катерами. Эта новость стала шоком для моряков 3-го Эскадрона, которые сами собирались бежать в Китай.

Балкели отобрал для операции четверых своих командиров: лейтенанта Келли, энсинов Энтона Эйкерса (Anthony Akers) и Джорджа Кокса (George Cox) и лейтенанта Винсента Шумахера (Vincent E. Schumacher, 1915-2011). Они получили инструкцию держаться вместе, но при поломке любого из катеров его следовало оставить, предоставив экипажу возможность самому бороться за его спасение. Японцев следовало избегать при любых обстоятельствах, однако, в случае атаки с их стороны, катер лейтенанта Келли и два других корабля должны будут вступить в бой с преследователями, пока Балкели на *PT-41* с Макартуром на борту сделает все возможное, чтобы уйти. Интересно, что находившиеся на Коррегидоре морские офицеры оценивали шансы этой операции на успех на уровне 1:5. Это была еще неплохая ставка. Ни один из катеров не имел на борту навигационного оборудования – ориентироваться предполагалось наугад и вообще полагаться больше на бога. Каждый катер имел на борту дополнительный запас горючего в металлических бочках, так что для катастрофы достаточно было одного попадания в них.

Двигатели торпедных катеров должны были проходить переборку каждые несколько сотен часов, но 3-й Эскадрон был лишен такой возможности уже несколько месяцев из-за отсутствия запчастей. Двигатели ржавели, и из-за этого максимальная скорость катеров упала до половины проектной. Тем не менее, моряки эскадрона погрузили Макартура и его свиту на *PT-41*, который вместе с *PT-32*, *PT-34* и *PT-35* взял курс на Минданао. Двигатель *PT-34* лейтенанта Келли начал давать сбои первым. Он постепенно начал отставать из-за загрязнения моторов, и посреди ночи они окончательно заглохли – катер начал дрейфовать. В соответствии с приказом остальные катера продолжили маршрут. Экипаж катера приложил все усилия к тому, чтобы почистить двигатели, и вскоре они снова заработали, но рассвет уже занимался на Филиппинами, так что Келли взял курс на одну из бухт островов Куйо/Сиуо, чтобы переждать там светлое время суток. *PT-32* лейтенанта Шумахера тоже стал испытывать проблемы с двигателями. За ним погнался японский эсминец, и, чтобы увеличить скорость, экипаж столкнул за борт бочки с резервным бензином. Чтобы еще увеличить скорость и припугнуть преследователя, в него были выпущены торпеды, однако вскоре стало ясно, что это *PT-41*! В утренней дымке катера едва не открыли друг по другу огонь...

Балкели вместе с Шумахером и Келли вскоре встретились близ островов Куйо, где экипажи активно занялись чисткой моторов. Катер энсина Эйкерса так и не прибыл на место встречи: он вышел из строя, и, в итоге, его экипажу и пассажирам пришлось самим добираться до Минданао. После нескольких встреч с настоящими японскими эсминцами катерники добрались до места назначения, пройдя 580 миль и пробыв в контролируемых противником водах 35 часов. Так родилась первая легенда, связанная с торпедными катерами. За этот и другие походы Балкели будет представлен к *Медали Почета*.

Американцы переходят в наступление

Время шло. Американцы перешли в контрнаступление на Тихом океане. Пока морские пехотинцы высаживались на Соломоновых островах, лейтенант-коммандер Спект возглавил учебный центр подготовки кадров для торпедных катеров - Torpedo Boat Training Center в Мелвиле (Melville), штат Род Айленд, прозванный *Specht Tech*.

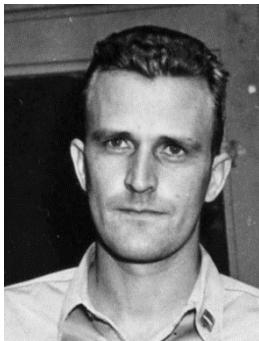
Кадеты учебного центра катерников в Мелвиле на построении. Впереди – Уильям Спект. Апрель 1942 года

Тем временем в сражение за Соломоновы острова ([1](#), [2](#), [3](#)), начавшееся в 1942 году и продолжавшееся вплоть до окончания ВМВ, оказались вовлечеными главные силы военно-морских флотов США и Японии. Важнейшей составляющей японских военно-морских операций в этом сражении был так называемый Токийский Экспресс – система доставки на ТВД грузов и подкреплений для ведущих боевые действия японцев. Корабли и суда противника прибывали в этот район почти каждую ночь. Чтобы остановить этот поток, на остров Тулаги был послан 3-й Эскадрон Торпедных Катеров. Новые, улучшенные катера были укомплектованы свежими экипажами, которые рвались в бой и были полны желания доказать, что они могут воевать не хуже своих предшественников.

Три торпедных катера - PT-281, PT-277 и PT-288 (слева направо) 23-го Эскадрона перед тем как войти в строй. Завод Canal Plant компании Higgins Industrial, 28 июня 1942 года. На семи заводах компании в годы войны работало 20 000 человек

Катерники получили свой шанс вечером 14 октября 1942 года, когда лейтенант-командер Элан Монтгомери (Alan Montgomery) приказал им атаковать японские корабли, ведущие обстрел американских позиций на [острове Гуадалканал](#). Находясь на катере PT-60 лейтенанта Джона Сиэрлса (John M. Searles, 1916-2013, на фото слева), Монтгомери впервые для себя вступил в бой. После него американцы заявили о попаданиях в два японских крейсера.

Катера выходили в море каждую ночь и обычно обнаруживали противника в проливе, получившем название *Железное Дно/Iron Bottom Sound* из-за большого потопленных в его акватории кораблей. Вскоре американцы выработали определенную тактику действий. Два катера шли впереди, действуя в роли разведчиков для других. Они передавали сигнал о приближении конвоя *Токийского Экспресса* основным силам, которые должны были осуществить неожиданную атаку.

Моряк-катерник у спаренного пулемета калибра .50. Катерники прикрывают транспортные и десантные корабли, направляющиеся к заливу Эмпресс Огаста/Empress Augusta (остров Бугенвиль)

Моряки, обычно возрастом не старше 19-20 лет, быстро приспособились к условиям боев за Гуадалканал. В жарком, влажном климате Соломоновых островов молодые американцы быстро пришли к заключению, что днем лучше всего вообще не одевать рубашку, либо одевать драную, а брюки лучше всего обрезать по колено. На ногах лучше всего было носить разношенные туфли с отрезанными носками для лучшей вентиляции.

Вскоре катерники начали добиваться успехов. 7 декабря они вынудили конвой японских эсминцев с грузами для сражающихся на Гуадалканале наземных войск повернуть назад, а 11 декабря 1942 года лейтенанты Лестер Гэмбл (Lester H. Gamble, 1917-2005), Хенри Тэйлор (Henry S. Taylor, на фото слева) и Уильямс Крейнер (Williams E. Kreiner) объединенными усилиями [потопили вражеский эсминец Teruzuki](#) также на пути к Гуадалканалу.

Южнее, у берегов Новой Гвинеи, катера 17-го Дивизиона Торпедных Катеров обследовали множество бухт в поисках укрывающихся в них кораблей противника. Накануне Рождества энсин Роберт Линч (Robert F. Lynch) на катере *PT-122* заметил темный силуэт находившейся на поверхности подводной лодки. Он незамедлительно атаковал ее двумя торпедами, что вызвало сильный взрыв. Однако вражеский корабль оставался на плаву. За еще одним залпом последовал новый взрыв, и подводная лодка *I-22* ушла на дно. Заметим, что в недавнем прошлом – в мае 1942 года - эта лодка приняла участие в доставке к берегам Австралии мини-субмарин для [атаки на суда и корабли в Сиднейском заливе](#).

Экипаж катера *PT-157* постройки *Elco*, прозванного Тузы и Восьмерка/*Aces & Eight**, позирует на острове Рендова/*Rendova* (соседний с [островом Нью-Джорджа](#)), в районе которого он поддерживал наземные операции. Июль 1943 года. В следующем месяце *PT-157* и другие катера вступят в ожесточенные бои с японскими эсминцами.

Разумеется, катерники попадали и в трудные ситуации. 1 февраля 1943 года японские эсминцы, принимавшие участие в эвакуации войск с острова Гуадалканал, прижали к побережью катера *PT-59* лейтенанта Джона Сиэрлса, *PT-115* лейтенанта Барта Конноли (Bart Connolly) и *PT-37* энсина Джеймса Келли (J. J. Kelly). Американцам не оставалось ничего другого, кроме попытки вырваться из окружения. *PT-115* атаковал один из эсминцев и выпустил по нему две торпеды, после чего американцы увидели, как вражеский корабль начал крениться. В итоге Конноли сумел вырваться, пройдя сквозь дождевой шквал. Это же удалось сделать Джеку Сиэрлсу. Келли выпустил по врагу четыре торпеды, после чего японский снаряд, выпущенный артиллеристами эсминца *Kawakaze*, попал в его катер. Вспыхнули топливные баки, и катер быстро развалился на части. Экипаж оказался в водах пролива Железное Дно. Тяжелораненый помощник механика 1-го класса/Motor Machinist Mate 1st Class Элдон Джентер (Eldon C. Jenter) окажется единственным, кому удастся выжить после трех часов, проведенных в кишащем акулами море.

Карта пролива Железное Дно. PT-37 погиб неподалеку от мыса Эсперанс

Находившийся неподалеку катер PT-123 энсина Ричардса (R.L. Richards) вступил в бой против японского эсминца, но был неожиданно атакован вражеским гидросамолетом, сбросившим на него бомбу. Катер быстро охватило пламя, и экипаж был вынужден покинуть его. Вражеские истребители, хорошо видевшие горящий корабль, обстреляли людей, оказавшихся в воде. Четверо катерников погибли, еще трое были ранены.

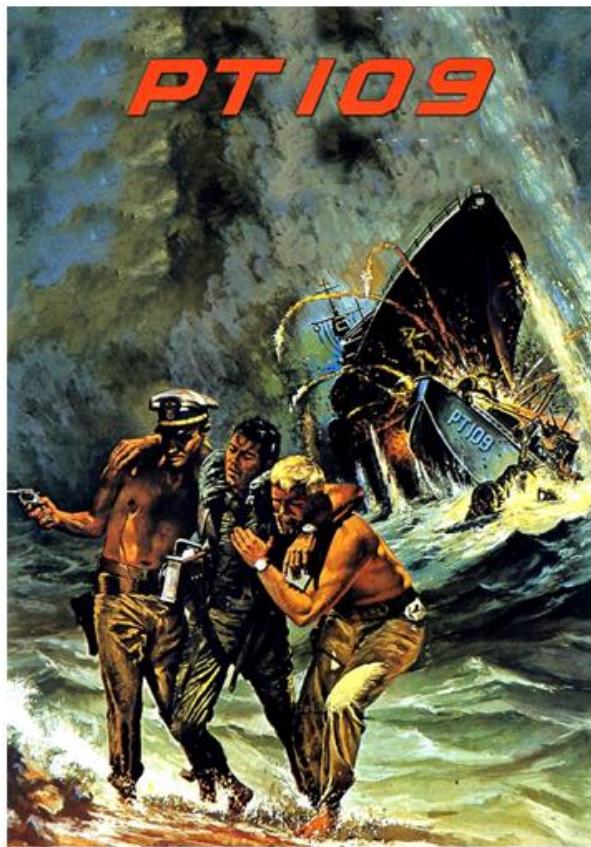
Даже после занятия Гуадалканала американцами *Токийский Экспресс* функционировал, снабжая, по мере возможности, гарнизоны удерживаемых японцами островов юго-западной части Тихого океана. Торпедные катера продолжали противодействовать этому.

1 августа 1943 года поступило сообщение о том, что пять японских эсминцев идут конвоем через пролив Блэкетт/Blackett. На перехват была послана большая группа торпедных катеров, включая PT-109 младшего (junior grade) лейтенанта [Джона Кеннеди](#) (John Kennedy). Отряд разделился, чтобы охватить большую акваторию, и лейтенант Хенри Брэнтингэм (Henry Hank Brantingham) на своем катере PT-159 повел в атаку пять катеров на корабли, которые счел вражескими баржами, прижимающимися, как это было принято у японцев, к берегу. Уже вскоре катерники поняли, что это были не баржи, а эсминцы. PT-159 и PT-157 лейтенанта Уильяма Либенов (William F. Liebenow, 1920-2017, на фото слева) осуществили торпедную атаку и заявили о попадании в один из эсминцев. За этим последовал ожесточенный бой с перестрелкой из всех стволов.

Находившийся севернее лейтенант Кеннеди ничего этого не видел и продолжил свой патруль вместе с катерами PT-162 и PT-169, которыми командовали лейтенанты Джон Лаури (John R. Lowry) и Филип Портер мл. (Philip A. Porter, Jr.) соответственно. Никто из них не видел поблизости вражеских кораблей и не слышал их. Однако около 02.30 ночи из темноты неожиданно вынырнул [эсминец Amagiri](#) и таранил PT-109, разрезав его пополам. При этом японцы, так и не заметив американцев, ушли. Двое моряков из экипажа Кеннеди погибли, многие другие были ранены или получили ожоги в результате возникшего пожара. История выживания и спасения экипажа этого корабля, в котором принял участие PT-157

Уильяма Либеноу, стала еще одной легендой из жизни катерников: по ее мотивам был даже снят голливудский фильм [PT 109](#) (1963).

Слева – афиша фильма *PT 109*, справа – Джон Кеннеди в период своей военно-морской службы

У побережья Новой Гвинеи главным врагом катерников оставались японские баржи. Теперь японцы бронировали их и хорошо вооружали, ожидая столкновений с торпедными катерами, которые получили у них новую кличку – *Зеленые Драконы*. Командиры катеров обнаружили, что их пулеметные очереди теперь отскакивают от бронированных бортов самоходных барж, тогда как ответный огонь по ним ведут пушки калибром до 40 мм. Более того, японцы стали размещать вдоль побережья артиллерию и тяжелые пулеметы – там, где пролегали маршруты передвижения их барж.

Однако американцы тоже позаботились об усилении огневой мощи катеров. В зоне боевых действий стали появляться новые корабли, которые были лучше вооружены и также были быстрее и маневреннее, чем их предшественники. Громоздкие трубные торпедные аппараты были заменены бугельными, на катерах появились радары и электронные компасы с гироскопическими стабилизаторами, существенно облегчившим навигацию и делавшим ее более точной.

Лейтенант-коммандер Джон Харлли (John Harllee), переживший Пёрл-Харбор, прибыл к берегам Новой Гвинеи со своим 12-м Эскадроном в начале 1943 года. Укрывшись в долине реки Моробе в одной миле выше ее устья, чтобы остаться незамеченным с воздуха, эскадрон приступил к боевым операциям 21 сентября, когда энсин Рамзи Юинг (Rumsey Ewing) по кличке *Rom/Rum* отправился в первый ночной патруль со своим катером *PT-191* (прозвище – [Бэмби](#)/*Bambi***). Юинг помнил инструкцию, полученную еще в учебном центре, в Мелвилле: «Когда идут в бой, не испытывают страха два типа людей: лгуны и большие лгуны.» Продвигаясь вдоль побережья в ночной тьме, моряки *Bambi* вскоре заметили стоявшее без движения небольшое грузовое судно. Атаковав его пушечным огнем,

американцы быстро подожгли его. Но уже вскоре поступило сообщение о том, что неподалеку находятся вражеские гидропланы, и, чтобы избежать атаки с воздуха, Юинг принял решение покончить с вражеским судном как можно быстрее. Было решено потопить его с помощью глубинных бомб – катер сблизился с судном, и моряки сбросили за корму 400-фунтовую глубинную бомбу, чтобы она взорвалась под его днищем. Но и это не помогло – судно отказывалось тонуть. Юинг приказал повторить атаку, вызвав *PT-133* энсина Роберта Рида (Robert R. Read). Оба катера сбросили бомбы, которые взорвались чуть ли не на борту вражеского судна, которое быстро ушло под воду. Этот метод вскоре получил название *атаки боулинговым шаром*.

Юинг и его катер участвовали еще в одном эпизоде у берегов Новой Гвинеи несколько недель спустя. Патрулируя прибрежные воды, *Bambi* и *PT-68* лейтенанта Роберта Линча (Robert Lynch) наткнулись на две вражеские баржи. Катера пошли в атаку, в результате чего баржи поспешили к ближайшему пляжу, но одна из них была потоплена Юингом, другая, - Линчем. Юинг без проблем отвернулся от берега, но Линч, разворачиваясь, неожиданно посадил свой катер на грунт. Вызвав помошь, Линч обнаружил, что, ведя огонь по баржам, катера подожгли своими снарядами прилегающую полосу джунглей. Стало очевидно, что своим огнем катера угодили не только во вражеские суда, но и в какие-то японские объекты, замаскированные в джунглях.

Когда *PT-191* попытался стащить *PT-68* с рифов, находившиеся на берегу японские солдаты открыли по катерам огонь. Командир *Bambi* делал все возможное, чтобы высвободить товарищей, но ничего не получалось. Тем временем огонь по катерам открыли береговые батареи японцев, а вооруженные солдаты побрали в направлении американцев по мелководью. Времени на спасение оставалось в обрез... Моряки бросили свой *PT-68* и перебрались на *PT-191*. Удалившись от берега, они обстреляли *PT-68*, который быстро охватило пламя. Японские солдаты снова ушли в джунгли. *Bambi* благополучно дошел до базы, оставив позади горящие японские объекты.

Прошло совсем немного времени, и еще одна прибрежная база японцев, скрытая в джунглях, была обнаружена американцами в нескольких милях от берега моря на реке Пулие/Pulie в восточной части острова Новая Британия/New Britain. Хорошо замаскированная база, находившаяся у реки, по которой, казалось, едва могло пройти какое-либо судно, считалась японцами застрахованной от вражеских атак, но жизнь распорядилась иначе. Лейтенант Оливер Олли Шнайдерс (Oliver J. Ollie Schneiders) был полон решимости нанести по ней удар. Взяв с собой переводчика-нисеи, он повел свой катер вверх по руслу одной беззвездной ночью, используя для ориентирования радар. Понимая, что в любой момент могут попасть в засаду, моряки шли вперед, затаив дыхание. Однако ничего не случилось, и уже вскоре он увидели какие-то хижинами и небольшой причал – это была их цель, место разгрузки самоходных барж. Переводчик прокричал по-японски: «Где мы можем пришвартовать нашу баржу?», но ответа не последовало. Потом чей-то голос сказал что-то, стал виден свет проблескового фонаря, осветивший крупную базу с хижинами и складскими постройками, хорошо замаскированными под густым покровом джунглей. Шнайдерс немедленно отдал команду открыть огонь, что и было сделано его моряками. Повсюду вспыхнули пожары. Группы японских солдат начали выбегать из хижин прямо под огонь американских пулеметов и пушек, тем временем начали взрываться склады с боеприпасами. Уцелевшие японцы бежали в джунгли...

Шнайдерс приказал прекратить огонь. Задачи, поставленные перед ним в этой операции, были наполовину решены: вражеская база была уничтожена. Оставалось покинуть место боя, сохранив катер и его экипаж. Теперь каждый японец на многие мили вокруг был поднят по тревоге, знал о присутствии здесь зеленого дракона и был готов приложить все усилия к тому, чтобы уничтожить врага. Катер развернулся и медленно начал спускаться вниз по реке к ее устью, но, не успев уйти далеко, сел на грунт, освещенный пожарами, охватившими японскую базу. Но удача была на стороне американцев: им удалось сойти с мели и продолжить путь, выйти в море и добраться до своей базы в Моробе.

Один из торпедных катеров готовится к походу. Новая Гвинея

[Моротай-Хальмахера](#)

К 30 июля 1944 года боевые действия на Новой Гвинеи стали подходить к концу. Союзники вышли к западной оконечности острова, оставив позади десятки тысяч японцев, рассеянных по джунглям и небольшим прибрежным островам.

Однако для катерников кампания не закончилась. Одной из поставленных перед ними задач стало предотвращение переброски крупных подкреплений с острова Хальмахера/Halmahera на соседний остров Моротай/Morotai, где союзники приступили к строительству аэродромов. ВМФ разместил базу торпедных катеров на Моротае уже 16 сентября, когда сюда прибыли тендера *Mobjack* и *Oyster Bay* с 41 катером 9-го, 10-го, 18-го и 33-го эскадронов. Катерникам предстояло заблокировать 12-мильный пролив между двумя островами. Японское командование понимало, что их размещенные на Филиппинах силы окажутся под угрозой после завершения строительства аэродромов на Моротае. В попытке помешать строительству японцы перебросили на этот остров значительные подкрепления с Хальмахера между сентябрем и ноябрем 1944 года. Благодаря радиоперехватам разведка часто имела возможность предупредить базировавшихся на острове катерников о предстоящих попытках противника прорвать блокаду, и торпедные катера американцев уничтожили большое количество японских самоходных барж, перебрасывающих подкрепления на остров с Хальмахера. Хотя полностью остановить наращивание сил противника на Моротае не удалось, катерники нанесли противнику тяжелые потери. Последние японские баржи с грузами для изолированных на острове войск добрались до острова 12 мая 1945 года. Ну а 37 000-ный гарнизон Хальмахера по окончании войны просто капитулировал.

16 сентября 1944 года, во время боев за Моротай, над островом Хальмахера был сбит самолет энсина Хэролда Томпсона (Harold A. Thompson) с эскортного авианосца *Santee*. Тяжелораненый летчик спустился на парашюте в воды бухты *Wasile* в 300 метрах от берега. Летающая лодка *Каталина/Catalina* сбросила ему надувной плот, на который ему удалось забраться, но тот начало сносить к занятому противником берегу. Вскоре его прибило к борту японского грузового судна, находившемуся не более чем в 150 ярдах от берега. Чтобы его не сносило дальше, Томпсон привязал плот к японскому судну, на

котором не оказалось людей. Каталина попыталась сесть рядом и спасти летчика, но ее отогнал огонь с берега. Томпсон находился в узком водном пространстве, заблокированном минным полем и находившемся под огнем береговых батарей. Спасение могло прийти к нему только до наступления темноты, так как было ясно, что после этого японцы попытаются захватить его. О сложившейся ситуации доложили адмиралу Дэниэлу Барби (Daniel Barbey, 1889-1969), руководившему операцией по занятию острова Моротай. Он вызвал к себе коммандера Селмэна Боулинга (Selman Bowling), коммандира отряда торпедных катеров 7-го Флота, вместе с двумя офицерами разведки и двумя коммандирами эскадронов и попросил их предпринять попытку спасти летчика.

Боулинг не испытывал особого желания отправлять кого-либо из своих людей с такой самоубийственной миссией, но оба коммандира эскадронов были полны решимости сделать это. Выбор пал на лейтенанта Артура Престона (Arthur Murray Preston) из 33-го Эскадрона. Престон (1913-1968, на фото слева) был 31-летним выпускником Йельского университета и Юридической Школы университета штата Вирджиния. Ему предстояла труднейшая миссия за все время его карьеры военно-морского офицера, и он призвал добровольцев присоединиться к нему. Все моряки и офицеры 33-го Эскадрона вызвались участвовать в этом деле. Престон выбрал катер

PT-489 лейтенанта Уилфреда Тэтро (Wilfred B. Tatro) и катер *PT-363* лейтенанта Хершела Бойда (Hershel F. Boyd). Он также, правда, с неохотой, разрешил эскадронному офицеру разведки, лейтенанту Доналду Симэну (Donald Seaman), принять участие в этой миссии. Сам Престон вышел в море на *PT-489*. Катера подошли к входу в бухту *Wasile* и обнаружили, что обещанные им самолеты прикрытия так и не прибыли к месту проведения операции. Быстро приближались сумерки, и Престон отдал приказ войти в бухту. Несколько береговых батарей незамедлительно открыли огонь по идущим зигзагом катерам. Попав под прицельный огонь противника, лейтенант отдал приказ на отход, что привело катера на вражеское минное поле, однако удача была на стороне американцев.

Когда оба катера вышли в открытое море, прибыли самолеты прикрытия. Престон снова приказал обоим катерам войти в бухту. Лейтенант Тэтро выжал полный газ и сделал это, пока самолеты – всего их было около 50 – бомбили и обстреливали береговые позиции японцев. Однако японцы снова открыли огонь по катерам, энергично маневрировавшим, чтобы избежать попаданий. Прошло 20 минут с того момента, когда катерники снова вошли в бухту. К этому времени шум от взрывов, стрельбы и людских криков достиг максимума. Каждый ствол из имевшегося у американцев оружия вел ответный огонь по врагу, хотя стрельбу они вели, скорее, наугад, едва ли видя какие-либо цели.

В представлении лейтенанта Престона к Медали Почета можно прочесть следующее:

*Лейтенант-коммандер (тогда еще лейтенант) Престон на протяжении 60 миль вел катера *PT-489* и *PT-363* через узкую, плотно заминированную акваторию. Он дважды поворачивал назад, находясь под стильным огнем мощных береговых батарей, оборонявших пролив шириной 11 миль на входе в залив, и снова был вынужден отвернуть под ожесточенным огнем противника, находясь в непосредственной близости от сбитого летчика. С помощью выставленного авиацией дымовой завесы, он, в итоге, сумел выйти к цели и, под сильнейшим огнем с расстояния 150 ярдов подобрал летчика и покинул акваторию, потопив на обратном пути огнем 40-мм [пушки] вражеское грузовое судно.*

Оказавшись во все более уязвимом положении, когда самолеты прикрытия были вынуждены уйти из-за нехватки горючего, Престон на протяжении 20 минут выводил катера 489 и 363 на высокой скорости через кипевшие от прилетающих снарядов воды и через минные поля в безопасное место. Находясь под непрерывным огнем на протяжении 2 ½ часов, Престон успешно завершил миссию, которая рассматривалась как самоубийственная в условиях крайнего риска, и вывел свои катера [из боя] без

потеря личного состава и с небольшими повреждениями от осколков. Его исключительные решительность и личная храбрость соответствуют лучшим традициям Военно-Морской Службы США.

Медаль Почета, врученная Артуру Престону, стала второй и последней из числа полученных катерниками в годы ВМВ.

Главным образом, катерники были заняты охотой на японцев прибрежных вод Моротая. К концу войны они осуществили 1 300 патрулей и уничтожили 50 японских барж и небольших судов в окрестностях Моротая и Хальмакхеры. Сами американцы потеряли 3 катера, - все в первые три месяца кампании. *PT-371* был потерян в ночь с 18 на 19 сентября, а *PT-368* – в ночь с 10 на 11 октября, - он налетел на незакартированные рифы неподалеку от побережья Хальмакхеры, и морякам пришлось взорвать его. Третьим был потерян *PT-63*, которым командовал лейтенант Фрэнк Митчелл (Frank Mitchell). Утром 25 ноября 1944 года его катер возвращался из патруля с ведомым *PT-362*, которым командовал младший лейтенант Уильям Пэйнтер (William Paynter, 1916-2009). Наблюдатель заметил баржу, приставшую к пляжу Хальмакхеры. Хотя было еще сумерки, Митчелл немедленно повел катера в атаку. Американцы прошли полпути к цели, когда японские пулеметы открыли огонь с берега, и *PT-363* потерял ход. Митчелл сообщил Пэйнтеру по радио: «Наши моторы заглохли. Мы работаем над ними.» Пэйнтер нажал на газ и сделал два захода на цель, ведя огонь по расположенным на берегу огневым точкам противника. Японцы ответным огнем повредили *PT-362* и подожгли пиротехнические сигнальные средства в штурманской рубке.

В конце второго захода с *PT-363* поступил сигнал: «Подходите и бросьте нам буксирный трос. Когда мы выберемся отсюда, мы устраним неисправность за 10 минут.» Пэйнтер подошел к неподвижному катеру, но его экипаж не был готов прицепить буксирные тросы. *PT-362* стал делать круги, ведя огонь по берегу, когда с *PT-363* пришло отчаянное сообщение: «Ради бога, становитесь рядом и снимите нас». Пэйнтер так и сделал, но к ведущим шквальный и точный огонь пулеметам японцев подключились две трехдюймовые пушки. Лейтенант Митчелл был смертельно ранен, один из моряков, матрос 3-го класса Фридмэн (David L. Friedman), исчез. Второй офицер 363-го, энсинг Эдвин Пок (Edwin W. Polk), раненый в правое запястье и ногу, остался в рубке, руководя эвакуацией своих людей. Ноулз несмотря на ожоги и непрерывный огонь противника перебрался на 363-й и осмотрел катер, чтобы убедиться в том, что никого из экипажа на нем осталось. В итоге *PT-362* ушел, увозя с собой экипаж *PT-363*. Один американец погиб, один пропал без вести, 1 офицер и 13 моряков получили ранения.

Общее число базирующихся на Моротае торпедных катеров уменьшилось до одного эскадрона к февралю 1945 года, но моряки сохраняли активность до конца войны. В мае 1945 года катерники и австралийцы из *Части Специального Назначения Z/Z Special Unit* вызволили из японского плена *Тернатского Султана*, его придворных и гарем в ходе специальной операции.

Снова у берегов Филиппин

В одном случае торпедные катера приняли участие в крупнейшей военно-морской операции за всю войну. В ходе сражения в заливе Лейте в октябре 1944 года катерники были направлены на передовое патрулирование в проливе Суригао.

Около 35 катеров 7-го и 12-го эскадронов под командованием лейтенант-командера Роберта Лисона (Robert Leeson) и лейтенанта Вестона Пуллена мл. (Weston C. Pullen, Jr.) получили приказ занять позиции, авангардные по отношению к линкорам, крейсерам и эсминцам 7-го Флота США, и не вступать в бой с японцами до того, как ими будут переданы сообщения о составе, направлении движения и скорости соединения противника. Около полуночи 24 октября энсинг Питер Гэдд (Peter R. Gadd) на катере *PT-131*, прозванному

*Tarfu***, смотрел на экран своего радара и был шокирован увеличивающимся числом засветок. Вместе с лейтенантами Джозефом Эддином (катер PT-152, прозвище - *Lack-A-Nookie****) и Иэном Мэлкомом (Ian D. Malcolm, катер PT-130, прозвище – *Новогвинейская Грязь (или Чепуха)/New Guinea Crud*) он быстро идентифицировал два линкора, два крейсера и группу эсминцев.

Сражение в проливе Суригао/Surigao - PT-131 и другие катера готовятся к бою. 24 октября 1944 года. Обратите внимание на наличие на борту торпед Mark XIII, ракетных установок, миномета, 20-мм пушки и пулеметов калибра .50.

Повторные попытки уведомить 7-й Флот об увиденном остались без ответных сообщений. Однако сами японцы тоже заметили зеленых драконов и открыли по ним огонь из орудий больших калибров. PT-130 получил прямое попадание 8-дюймового снаряда, который не взорвался, но и без этого нанес повреждения катеру. На PT-152 вражеский снаряд снес с палубы 37-мм пушку, убив артиллериста и начав пожар на борту. Чтобы избежать дальнейшего ущерба, пулеметчики и артиллеристы открыли огонь по прожекторам японских кораблей, и им удалось вывести их из строя. К поврежденным катерам вскоре присоединился PT-172 энсина Дадли Джонсона (Dudley J. Johnson), который, наконец, сумел вступить в контакт с кораблями 7-го Флота.

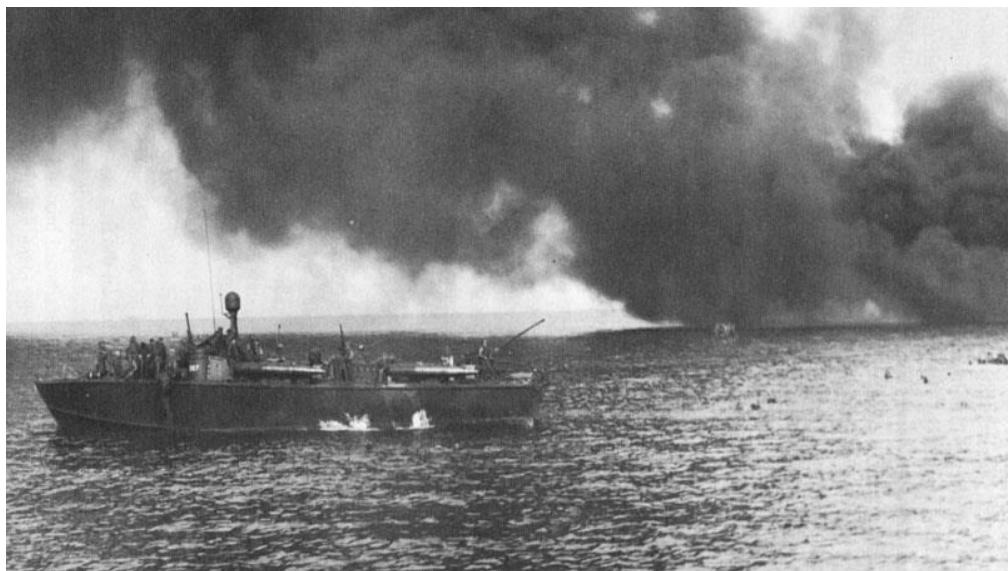
Моряки с катера PT-321 вытаскивают из воды уцелевшего японца. Пролив Суригао, 1944 год

В последовавшем за этим морском сражении японцы потерпели сокрушительное поражение. Катерники также внесли в него свой вклад: ими был поврежден крейсер *Abukuma*. Младший лейтенант Исадор Ковар (Isadore Mike Kovar), командир катера *PT-137*, выпустил торпеду, целясь в эсминец, но она прошла под ним и попала в крейсер в районе котельного отделения, в результате чего погибли 37 человек команды. Крейсер прошел оперативный ремонт, его пытались снова бросить в бой, но он был вынужден уйти на базу...

Бои у берегов острова Миндоро

13-й и 16-й эскадроны с прикомандированными к ним катерами *PT-227* и *PT-230* под общим командованием лейтенант-командера Бёрта Дэвиса мл. (Burt Davis, Jr.) покинули залив Лейте после полудня 12 декабря 1944 года в составе конвоя, на борту кораблей и судов которого находилось тактическое соединение *Western Visayan* 8-й Армии, которому предстояло вторжение на остров Миндоро/Mindoro, расположенный в 300 милях к северо-западу. Из-за высокой вероятности интенсивных атак противника с воздуха, катера не сопровождались судном-маткой, а их базово-технический персонал находился на борту танко-десантного корабля *LST-605* вместе с отрядом 113-го Стройбата ВМФ.

Солдаты и моряки увидели признаки того, как им собирается противодействовать враг, после полудня 13-го, когда самолет-камикадзе врезался во флагманский корабль конвоя – *Nashville* – до того, как его смогли встретить зенитным огнем. Позднее, в тот же день, звено из 12 вражеских самолетов было отогнано самолетами воздушного прикрытия конвоя и огнем зенитчиков кораблей эскорта и торпедных катеров. Три самолета были сбиты.

PT-297 подбирает моряков и десантников, выживших после атаки камикадзе на LST. 15 декабря 1944 года, прибрежные воды острова Миндоро

Войска начали высадку на берег в юго-западном углу острова Миндоро в 07.00 15 декабря, встретив лишь незначительное сопротивление на пляжах. Через полчаса лейтенант-командер Дэвис выдвинулся вперед с пятью катерами и несколькими кораблями сопровождения в залив Мангарин/Mangarin – перспективное место для создания там базы для катеров, в то время как 18 остальных кораблей его отряда остались рядом с группой *LST*, приближающихся к заливу. В небе появились 11 японских самолетов, четверо из которых пошли в атаку на вошедшие в залив катера, тогда как остальные семеро сфокусировались на *LST*, еще не вошедших в залив. Три самолета, находившиеся над заливом, попытались спикировать на эсминец и были сбиты комбинированным огнем со

всех кораблей. Четвертый японец пронесся над кормой катера *PT-221* энсина Дж. Рафферти (J. P. Rafferty) и был сбит им.

Вне залива лейтенант-коммандер Элвин Фарго мл. (Alvin W. Fargo, Jr.), коммандир 13-го Эскадрона, отдал катерам приказ увеличить скорость, чтобы занять позиции между танко-десантными кораблями и приближающимися самолетами врага. Семь самолетов обстреляли катера без особого эффекта, три самолета были при этом сбиты катерниками. Из пробившихся к катерам четырех два были сбиты огнем с катеров и с *LST-605*. Остальные два точно спикировали на *LST-472* и *LST-738*, которые ушли на дно, охваченные пламенем...

На следующее утро все катера были в заливе Мангарин, а *LST-605* разгружал оборудование для их техобслуживания на пляж. Катера *PT-230* и *PT-300* только что вошли в залив, вернувшись с патрулирования, когда первый из них обстрелял одиночный вражеский самолет, не причинив ему ущерба. Однако самолет сделал круг и начал пикировать на *LST-605*. Американцы открыли огонь по нему из всех стволов, отбив кусок его стабилизатора, в результате чего машина рухнула на пляж в 50 ярдах от *LST*, убив пятерых американцев и ранив 11. Через полчаса катера были атакованы восемью самолетами. Младший лейтенант Байрон Кент (Byron F. Kent, на фото слева), коммандир *PT-230* (прозвище – *Морская Кобра/Sea Cobra*), доложил после боя:

*Три самолета выбрали *PT-230* в качестве цели. Весь огонь был сконцентрирован на первом, поскольку он пошел в пике на катер, постепенно увеличивая угол до 70 градусов. Катер маневрировал на большой скорости, подставляя приближающемуся самолету правый борт. Когда стало ясно, что самолет не собирается выходить из пикирования, катер сделал несколько зигзагов и потом резко повернул вправо под самым самолетом. Катер сделал круг ..., и самолет упал в воду в 30 футах (9 м) справа по носу от него. Где-то через минуту второй самолет пошел в пике, используя ту же тактику, что и первый. Когда пилот стал придавать самолету окончательное направление атаки, катер повернулся в направлении, противоположным небольшому смещению в направлении пикирования. Самолет упал в 50 футах (15 м) слева по борту. Третий самолет приблизился через 30 секунд, пикируя под прямым углом 70 градусов. Сделав несколько стремительных зигзагов, катер повернулся под прямым углом к курсу самолета... Тот упал в воду сразу за кормой корабля, подняв его над водой и обдав расчет 40-миллиметровки шквалом огня, дыма, обломков и воды. Весь экипаж был слегка оглушен, но травм не было, и катер избежал повреждений.*

PT-77 младшего лейтенанта Фрэнка Трединника (Frank A. Tredinnick, 1921-2017), был атакован одиночным самолетом. Коммандир катера выжидал до последней секунды, после чего резко сбросил газ, в результате чего японец упал в воду в 10 ярдах впереди по курсу. Младший лейтенант Харри Гриффин мл. (Harry E. Griffin, Jr.), видя, что на него нацеливаются сразу два вражеских самолета, маневрировал на высокой скорости, стараясь увернуться от них. Он доложил после боя: «Стрелки вели непрерывный огонь по одному из самолетов, который приблизился в крутом пике и упал в воду в 15 футах (4-5 м) слева по борту. Только тогда второй самолет сделал круг и спикировал нам на корму, ведя при этом огонь. Стрелки вели по нему огонь, пока он не упал в воду в трех футах (около 1 м) справа по борту от носа, засыпав палубу обломками и залив ее водой. Одного человека сбросило за борт, но он был спасен, избежав травм.»

Восьмой самолет был сбит комбинированным огнем с нескольких катеров. Вечером, когда *PT-224* и *PT-297* уходили в ночное патрулирование, два самолета сбросили три бомбы, упавшие рядом с ними. Эти два катера при поддержке еще одного, находившегося в заливе, сбили один из вражеских самолетов, который при падении едва не угодил в *PT-224*. Моряки увидели, как второй самолет, горя и теряя высоту, спланировал вглубь острова над кронами деревьев...

Во второй половине дня 17 декабря три самолета атаковали катера в заливе Мангарин. Моряки сбили один из них, двое других упали в воду, пытаясь спикировать на PT-75 и PT-84. Один человек с PT-224 был ранен пулеметным огнем, четверо с PT-75 были легко ранены обломками разбившегося самолета. 18 декабря в небе появились три самолета, и только один из них пошел на самоубийственное пикирование. Лейтенант-командер Элмер Колвин (Almer P. Colvin), командир 16-го Эскадрона, резко отвернулся вправо буквально в последнюю секунду. По-видимому, летчик предвидел этот маневр и вильнул в ту же сторону, врезавшись в моторный отсек и разрубив катер пополам. Кормовая часть немедленно пошла ко дну, носовая оставалась на плаву и горела еще 8 часов. Колвин был тяжело ранен, четверо членов экипажа пропали без вести, двое офицеров и четверо моряков получили ранения. Только один из членов экипажа не пострадал.

Между 19 и 26 декабря 1944 года катерники сбили еще 5 самолетов безо всякого ущерба для себя.

Эпилог

С окончанием ВМВ командование ВМФ США заключило, что сохранение большого числа торпедных катеров в составе флота будет стоить слишком дорого. Было принято решение вытащить катера на берег и, после снятия с них всего, представляющего ценность, сжечь 121 из них на пляже филиппинского острова Самар/Samar.

PT-285 19 октября 1943 года. Катер, носивший прозвище Scuttlebutt John/Джон-Баклажка, участвовал в боевых действиях у берегов Бугенвилля и Палавана/Palawan и был затоплен американцами в ноябре 1945 года, уже после окончания войны

Всего за годы войны американцами было построено 531 торпедный катер. 99 (около 19%) катеров было потеряно, из них 32 в аварийных ситуациях и от дружественного огня. 27 катеров были уничтожены экипажами во избежание их попадания в руки противника, 8 потоплены таранными ударами вражеских кораблей, 2 – ударами камикадзе, 9 подорвались на вражеских минах, 6 – уничтожены огнем береговых батарей японцев, 3 – обстрелами с воздуха, 7 – огнем корабельной артиллерии противника. Погибли не менее 330 моряков-катерников.

События военных лет говорят об исключительной живучести этих небольших кораблей. Как мы уже знаем, PT-109 Джона Кеннеди был рассечен таранным ударом японского эсминца

пополам, после чего передняя его часть оставалась на плаву 12 часов. Еще более невероятный случай произошел с катером *PT-308* (производства компании *Higgins*) на Средиземном море. 9 марта 1945 близ мыса Меско/Mesco года катер вступил в бой с немецкими [быстроходными \[десантными\] баржами](#), в котором также приняли участие катера *PT-304* и *PT-313*. После перестрелки, в результате которой американцы заявили о потоплении одной баржи и повреждении другой, *PT-308* потерял кормовую часть, когда его случайно таранил катер *PT-304*. Катер сумел добраться до базы и встать на ремонт! Совсем необычный случай имел место 6 ноября 1943 года у берегов острова [Бугенвиль](#), когда в катер *PT-167* угодила торпеда, оказавшаяся, по счастью, неисправной. Она прошла насеквоздь через корпус и не взорвалась, после чего катер был быстро отремонтирован и вступил в бой уже на следующий день.

Катер *PT-323* (производства *Elco*), прозванный *Calamity Jane*****, был рассечен пополам самолетом-камикадзе у берегов залива Лейте 10 декабря 1944 года.

Катер *PT-167****** (командир - энсин Теодор Берлин (*Theodore Berlin*)), пробитый неразорвавшейся торпедой.

Несколько катеров пережили войну и уцелели после кампании по уничтожению кораблей этого класса. 13 катеров до сих пор находятся на плаву. *PT-48* производства *Elco*, ветеран Тихоокеанского ТВД, был восстановлен в Кингстоне, штат Нью-Йорк. *PT-305* (производства *Higgins*), ветеран Средиземноморского ТВД, полностью восстановлен в [Национальном Музее ВМФ в Новом Орлеане](#). Еще один ветеран Средиземноморья, *PT-309* (также

производства *Higgins*), полностью восстановлен [Музеем Тихоокеанской Войны в Фредериксбурге](#), штат Техас. Два катера, *PT-617* (Elco) и *PT-796* (Higgins), можно увидеть в экспозиции [Военно-Морского Музея/Battleship Cove Naval Museum в Фолл Ривер](#), штат Массачусетс. Большая часть доживших до наших дней катеров была переоборудована в прогулочные, туристические и рыболовецкие суда.

Генерал Макартур (второй слева) на борту катера *PT-525* направляется в Таклобан/Tacloban (остров Лейте) для участия в торжествах по случаю освобождения Филиппин. 24 октября 1944 года

Примечания

- * *Aces and Eight* – Это выражение стало нарицательным из-за его ассоциации с комбинацией карт, которую держал в руке застреленный в 1872 году фолк-героя Дикого Запада Хикока по кличке [Дикий Билл](#) (*Wild Bill Hickok*). С того времени эта фраза стала символизировать неудачу или, в каком-то контексте, предзнаменование неминуемой гибели.
- ** *Tarfu* - аббревиатура грубого выражения *Things Are Really 'Fouled' Up*/Дела и Правда Пошли Хреново. Вообще, некоторые прозвища торпедных катеров звучат совершенно непристойно...
- *** *Lack-A-Nookie* – жаргонное выражение, означающее дурное самочувствие, связанное с отсутствием любовных утех
- **** *Calamity Jane* – [Бедовая Джейн](#) - катер был прозван так в память о Марте Джейн Бёрк (*Martha Jane Burke*, ок. 1852-1903), женщины, прославившейся на Диком Западе благодаря умению хорошо держаться в седле и стрелять. Она одевалась как мужчина и говорила, что принесет несчастья любому, кто разозлит ее или попытается полюбить ее.
- ***** Этот катер неоднократно менял прозвища. Последним было *Кто, я?/Who Me?*, до этого – Гадкий Утенок/*Ugly Duckling*, Никербокер/*Knickerbocker*, Горячий Как Черт/*Hot As Hell*

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/fast-boats-in-harms-way/>

https://usnamemorialhall.org/index.php/EDWARD_G._DELONG,_LT,_USN

<https://valor.militarytimes.com/hero/309541>

<http://pt-king.qdinc.com/Melville1.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USN/CloseQuarters/PT-3.html>

<https://www.usni.org/magazines/proceedings/1954/may/air-sea-rescue-halmahera>

WILLIAM BREUER. Devil Boats. The PT War Against Japan. 1987

(https://archive.org/stream/B-001-000-346/B-001-000-346_djvu.txt)

<http://www.rjritchie.com/gar/wwii/id18.htm>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/midnight-raid-in-iron-bottom-sound/>

<http://www.navsource.org/archives/12/05308.htm>

<https://www.history.navy.mil/content/history/museums/nmusn/explore/photography/wwii/wwii-pacific/leyte/surigao-strait.html>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Редакция – Николай Давыдов

Возврат к главной странице www.warsstory.org